

При нынешнем уровне развития технологий создать безупречный поисково-спасательный беспилотник было попросту невозможно. Особенно такой, какой задумал Шэнь Минчжоу.

Он должен был обладать колоссальной скоростью отклика и проецировать трехмерные модели с четкостью голограммы. А главное — с абсолютной точностью, без малейшей погрешности определять контуры живых организмов. Безопасность пострадавших не терпела ошибок.

Наблюдая за Шэнь Минчжоу, Цзян Юэ с каждым часом все сильнее трепетал перед авторитетом этого мастера. Парень словно пытался воссоздать из ничего шпионский дрон-разведчик из фантастического кино.

«Неужели его цель — военные разработки?» — с опаской подумал Цзян Юэ.

Однако в ответ на эти опасения Шао Лянь лишь одарил его выразительным взглядом в духе «очнись, парень».

— На самом деле задумка Минчжоу предельно проста, это вы всё усложняете, — непринужденно пояснил Шао Лянь. — Дрон летает на солнечных батареях, сканирует местность инфракрасным радаром и передает данные. Мы же не собираемся отправлять его штурмовать вражеские лагеря. Какие еще военные технологии? Не выдумывай.

Шао Лянь говорил легко, и Цзян Юэ, завороченно кивая, чуть было не поверил этой беспечной болтовне.

«Не усложнять? Да тут черт ногу сломит!» — про себя возмутился Цзян Юэ.

Он сам не первый год возился с квадрокоптерами и не раз перенастраивал передачу данных, поэтому прекрасно понимал: требования Шэнь Минчжоу невероятно, запредельно высоки.

Но какими бы сложными ни казались задачи, Шэнь Минчжоу не собирался отступать. Он сутками не вылезал из лаборатории: переписывал алгоритмы, менял детали, упорно приближая свое творение к идеалу.

Шао Лянь видел, что у парня развился настоящий перфекционизм. В голове Минчжоу существовала четкая, бескомпромиссная шкала стандартов.

И пока результат не соответствовал этой планке, никакие восторги окружающих не могли заставить его остановиться. Настоящий фанатик науки, перфекционист до мозга костей.

Пока Цзян Юэ уныло вздыхал рядом, Шао Лянь лишь поощрял это упрямство. Он и сам обосновался в лаборатории, вызвавшись написать программу для передачи визуальных данных.

Другие инженеры компании то и дело заглядывали к ним. Глядя на разобранный корпус дрона, они едва сдерживали жалость — такая перспективная вещь идет под нож! Но Шао Лянь тут же выпроваживал их одним лишь ледяным взглядом.

Он никому не позволял портить настроение Минчжоу и мешать его работе.

Спустя еще полмесяца упорного труда модернизированный дрон Шэнь Минчжоу наконец завел моторы. Лопасты бешено завращались. Корпус держался ровно; его серебристая поверхность притягивала взгляд, мягко переливаясь в лучах солнца.

Инженеры, затаив дыхание, уставились на мониторы. Никто не решался хвалить раньше времени — если перехвалить, этот перфекционист решит, что можно сделать еще лучше, и снова разберет аппарат! Все замерли, ожидая, когда Шэнь Минчжоу запустит полет.

Легкий беспилотник плавно взмыл ввысь, зависнув над территорией. На экраны стало поступать тепловизионное изображение — невероятно четкое, яркое, с автоматической привязкой к координатам зданий.

Напряжение спало. Теперь у сотрудников были все основания для искреннего восхищения.

— Картинка гораздо лучше, чем в прошлый раз, — Кан помахал рукой и завороченно уставился на экран, где его тепловой силуэт повторил движение без малейшего промедления. — Задержки почти нет, реакция мгновенная!

— Невероятно. Получить такой результат всего за две недели... Учитель Шэнь творит чудеса.

— Трехмерная модель зданий идеальна, и к тому же... — Сун Шуан хотел было продолжить разбор, но дрон внезапно набрал высоту и развернул камеру на соседний корпус.

Кадры, появившиеся на мониторе секунду спустя, заставили всех дружно выдохнуть крепкое словцо.

Беспилотник Шэнь Минчжоу уловил тепловое излучение изнутри здания! С такого расстояния они отчетливо видели силуэты программистов в офисе, которые яростно молотили по клавишам. Настоящие трудоголики!

— Учитель Шэнь, что это за инфракрасный датчик?!

— Обычная гражданская оптика на такое не способна! Уильям, ты что, достал для доктора Шэня военную технику?!

— Обалдеть... Я впервые вижу настолько четкую картинку сквозь стены. Что это за датчик с

такой бешеной проникающей способностью?

Все потрясенно уставились на Шао Ляня. Неужели этот безумно щедрый босс, готовый потакать любым капризам юного гения, действительно раскошелился на засекреченное военное оборудование?

— Такое оборудование стоит миллионы, и даже если бы у меня были эти деньги, гражданскому лицу его никто не продаст, — Шао Лянь со вздохом окинул взглядом своих сотрудников, искренне недоумевая, как эти неглупые люди могли сморозить такую глупость. Он взъерошил свои и без того растрепанные волосы и добавил: — Это Минчжоу сам все настроил.

— Да не может быть... — даже Сун Шуан, привыкший к гениальности Шэнь Минчжоу, сейчас почувствовал легкий озноб. — Железо есть железо, это же не строчки кода. Как обычный датчик может так глубоко сканировать? Стены нашего офиса — это не картонные перегородки!

Двадцать сантиметров армированного бетона не всякий отбойный молоток возьмет с первого раза. Обычный тепловизор уперся бы в глухую стену и выдал лишь очертания фасада. Но дрон Шэнь Минчжоу без труда просвечивал преграду насквозь.

Шэнь Минчжоу развернул дрон в другую сторону:

— Проникающая способность волн зависит от материала преграды. Я всего лишь оптимизировал алгоритмы распознавания под текстуру стандартных строительных блоков. Смотрите сами.

Новые кадры на мониторе сразу прояснили ситуацию.

Бронированная дверь лаборатории компании Высоких Технологий оставалась абсолютно черным пятном — даже модернизированный сканер не сумел пробить сплав высокой плотности.

— Пока мой беспилотник справляется только с бетоном и кирпичом. На металле и композитах он работает как самый заурядный тепловизор, — Шэнь Минчжоу посадил дрон и со вздохом добавил: — Когда появится возможность, я попробую решить проблему с просвечиванием металлических конструкций.

— Да ладно тебе, не прибедняйся! — Шао Лянь бесцеремонно взъерошил волосы Минчжоу. — Себестоимость этой штуки — меньше десяти тысяч юаней. А ты собрал аппарат с характеристиками военного разведчика, да еще и на солнечных батареях! Даже если забыть про операционную систему Всех Вещей, любой производитель за такую технологию удавился бы от зависти!

Шэнь Минчжоу послушно стерпел это бурное проявление чувств. Пока два гения обменивались

шутками, инженеры едва ли не плакали от избытка эмоций. Будь их воля, они бы давно раструбили об этом на весь мир, выложив фото в сеть. Но строгая конфиденциальность заставляла их молча восхищаться этим чудом.

Шао Лянь, не скрывая нежности, продолжал подтрунивать над парнем.

— Дай ему имя, — с улыбкой предложил он. — Как-никак, это твое первое собственноручно собранное устройство.

Шэнь Минчжоу, насупившись, увернулся от назойливых рук. Дрон мирно стоял на полу, отливая благородным серебристым металлом. Сам подросток не считал аппарат шедевром инженерной мысли — так, опытный образец для обкатки некоторых идей. И только Шао Лянь мог придавать столько значения такой детской забаве, как выбор имени.

Он окинул взглядом дрон: его тонкие солнечные панели на крыльях действительно напоминали сетчатые крылья насекомого.

— Пусть будет Стрекоза.

Днем Стрекоза стояла под палящим солнцем на испытательной площадке, опутанная проводами датчиков, которые фиксировали КПД батарей. Настоящим же экзаменом должен был стать ночной полет длительностью не менее трех часов.

Перед ночным стартом Шэнь Минчжоу заметно волновался. Днем избыток света компенсировал любые огрехи в энергосистеме. Ночь же должна была показать, насколько эффективно Стрекоза расходует накопленный заряд.

Крыша здания компании Высоких Технологий

Пустынная и тихая промзона идеально подходила для ночных полетов.

Шао Лянь накинул куртку, надел плотные брюки и даже нацепил защитные очки для защиты от ветра.

— Высота — двадцать один метр, температура — двадцать два градуса, влажность — восемьдесят пять процентов, ветер северный, — деловито зачитал он показания портативной метеостанции, выглядя при этом как умудренный опытом полевой исследователь.

Цзян Юэ прилежно заносил цифры в блокнот. Тем временем Шэнь Минчжоу заканчивал калибровку систем. Рядом со Стрекозой на бетонных плитах стоял второй дрон — белый аппарат сопровождения.

У этого безымянного устройства Шао Ляня была лишь одна задача — страховать и вести съемку Стрекозы. Стоило серебристому беспилотнику оторваться от земли, как белый дрон послушно последовал за ним. В ночной тишине они летели бок о бок. Но если Стрекоза сканировала стены здания компании Высоких Технологий, то объектив белого дрона был неотрывно направлен на нее саму.

— Мой аппарат держится в воздухе до шести часов в радиусе пятисот метров, — сказал Шао Лянь, не спуская глаз с пульта управления. — Лети куда хочешь, я все зафиксирую.

Шэнь Минчжоу кивнул и плавно перевел тумблер на пульте. Лопасты Стрекозы тихо зашелестели, рассекая прохладный воздух, и беспилотник уверенно пошел вверх, сохраняя идеальный баланс даже без поддержки солнечных лучей.

Вскоре оба аппарата растаяли во тьме. На экраны пошла трансляция со Стрекозы. Оказалось, что в темноте ее сканер работает даже эффективнее: отсутствие солнечных помех позволило выдать потрясающе четкую тепловую карту. На багрово-красном фоне проступили мельчайшие детали внутренних перекрытий, которые днем оставались размытыми.

— Ого! — вытаращился на монитор Цзян Юэ. — Почему ночью картинка четче, чем днем?!

— Я перенастроил фильтры, — небрежно отозвался Шэнь Минчжоу. — Ночью датчики улавливают малейшие перепады температур. Без фонового солнечного излучения биологическое тепло считывается без искажений.

Цзян Юэ заворуженно смотрел, как Стрекоза слой за слоем обнажает нутро их офисного здания. «Да ребята поторопились с восторгами днем», — подумал он. Вот она, истинная мощь этого крошечного прибора. Аппарат ценой в сущие гроши выдавал полную трехмерную схему объекта, пасуя лишь перед бронированной дверью лаборатории.

Цзян Юэ быстро сфотографировал экран и скинул снимок в рабочий чат.

****Цзян Юэ**:** Смотрите, как Стрекоза видит ночью!!!! [Изображение]

Чат мгновенно взорвался. Сообщения посыпались градом:

— Это что за кислотный фильтр? Днем все было иначе!

— Какая к черту военная оптика, вы там здание через томограф прогнали?!

— Черт, Кан только что сорвался с места и убежал!

Пока диванные скептики строчили сообщения, те, кто был полегче на подъем, уже неслись на

крышу.

Немец Кан прибежал первым. Распахнув дверь на террасу, он замер перед монитором: тепловой силуэт здания был прорисован до мельчайших деталей. Он даже разглядел на экране цепочку ярких фигурок в лестничном пролете — это его коллеги дружно дезертировали с рабочих мест.

Увиденное поражало воображение. Кан невольно вспомнил свою поездку в Штаты вместе с научным руководителем, доктором Льюисом.

Тот же уровень детализации, та же мгновенная скорость рендеринга. Такими характеристиками обладала новейшая разработка американской военно-промышленной компании Лорен — разведывательный беспилотник Гадюка. Эта машина позиционировалась как идеальное средство круглосуточного мониторинга театра военных действий.

Но если за океаном подобные технологии создавались ради войны, то Шэнь Минчжоу использовал их для спасения жизней.

— Уильям, эта ночная съемка... она ведь ничем не уступает Гадюке от Лорен?... — начал было пораженный Кан.

— Тсс, — пресек его расспросы Шао Лянь, плавно уводя свой дрон в сторону. — Какая еще змея? Минчжоу, давай увеличим дистанцию, проверим дальность связи.

Оба разработчика с головой ушли в процесс испытаний. Кан проглотил вертевшие на языке вопросы. Шао Лянь разбирался в подобных системах лучше кого бы то ни было, и его нежелание развивать эту тему говорило само за себя. Кан перевел взгляд на худощавую фигуру Шэнь Минчжоу.

Этот совсем еще юный парень сумел в одиночку воссоздать тепловизор военного класса. И ведь речь шла всего лишь об экспонате для школьного конкурса!

Впрочем, мысли немецкого инженера сейчас ничуть не заботили Шэнь Минчжоу. Он полностью сосредоточился на управлении.

— Дистанция — сто метров, высота — пятьдесят. Заряд — восемьдесят семь процентов, — спокойно констатировал он. — Шао Лянь, я направляю дрон к соседнему корпусу. Твой успеет за моим?

— Работай, держу его в фокусе, — отозвался тот.

Получив подтверждение, Шэнь Минчжоу направил Стрекозу к заброшенному зданию напротив. Сколько он себя помнил в этой промзоне, этот корпус всегда пустовал. Лучшего

полигона для проверки сканирования стен и не придумашь — никакой опасности нарушить чью-то частную жизнь.

Беспилотник приблизился к темному фасаду и начал вертикальный подъем. Шэнь Минчжоу планировал построить сквозную трехмерную модель здания сверху вниз, чтобы оценить погрешность вычислений. На мониторе серая кирпичная кладка окрасилась в холодные синие-зеленые тона.

Обесточенное строение в тишине промзоны выглядело безжизненным скелетом. Шэнь Минчжоу внимательно изучал темные полосы межэтажных перекрытий, собираясь продиктовать данные Цзян Юэ, как вдруг на тепловом спектре вспыхнуло яркое оранжево-красное пятно.

Силуэт человека. Шэнь Минчжоу уже потянулся к джойстику, чтобы увести аппарат в сторону и не нарушать чужие границы, но тут Цзян Юэ удивленно охнул.

— Это же корпус Тэнбао, они ведь обанкротились. Откуда там кто-то посреди ночи?

Здание давно стояло опечатанным. Слова помощника мгновенно заставили всех инженеров прильнуть к монитору.

Шэнь Минчжоу заставил Стрекозу снизиться. Теперь датчики передавали картинку крупным планом. Человек внутри комнаты находился в странной позе: его силуэт словно парил в воздухе, заметно выше уровня пола. Он не стоял и не сидел за столом.

Сердце Минчжоу тревожно екнуло. Он перевел взгляд на экран пульта Шао Ляня, но камера сопровождения фиксировала лишь очертания Стрекозы на фоне глухой стены.

— Шао Лянь, загляни в то окно на третьем этаже! Посмотри, что там происходит! — его голос прозвучал излишне резко.

Шао Лянь нахмурился, уловив панику в голосе парня.

— Что случилось?

Он аккуратно скорректировал курс белого дрона, направляя его к указанному окну.

— Не знаю... Но у меня плохое предчувствие, — по спине Шэнь Минчжоу пробежал ледяной озноб.

Оба объектива сфокусировались на разбитом оконном проеме заброшенного офиса.

На крыше поднялся шум. Поднявшиеся следом сотрудники застыли на месте, у кого-то перехватило дыхание.

— Черт возьми!..

— О боже...

— Он вешается!

Шэнь Минчжоу судорожно сжал пульт. Первая безумная мысль — направить Стрекозу прямо в окно и попытаться перерезать петлю лопастями. Для легкого пластикового винта это означало гарантированное крушение, но юноша не колебался ни секунды.

Но заложенные алгоритмы сыграли против него. Стрекоза, спроектированная как поисково-спасательный аппарат, при опасном сближении с препятствием автоматически уклонилась в сторону. Сработала система предотвращения столкновений!

В панике Шэнь Минчжоу на миг потерял самообладание. Осознав тщетность попыток, он закричал:

— Шао Лянь! Срежь веревку своими лопастями! Быстро!

Шао Лянь среагировал мгновенно. На его мониторе заплескали контуры натянутого каната. Белый дрон на полной скорости врезался в петлю. То ли карбоновые винты аппарата оказались достаточно прочными, то ли веревка была гнилой, но после сильного удара и треска лопастей зависшая фигура мешком рухнула на пол. Белый беспилотник, потеряв управление, рухнул следом.

На рабочем столе осталась лишь трансляция со Стрекозы, фиксировавшая слабое тепловое свечение лежащего тела. В эти бесконечные секунды никто не мог понять, бьется ли еще его сердце.

— Звоните в полицию! Срочно скорую! — сиплым от волнения голосом командовал Шэнь Минчжоу.

Он перевел Стрекозу в режим зависания, сунул пульт в руки онемевшему Цзян Юэ и бросился к выходу. Прежде чем толпа инженеров успела опомниться, дверь на лестницу с грохотом захлопнулась.

Сонная промзона содрогнулась от криков. Набирая на ходу экстренные службы, инженеры гурьбой кинулись вслед за Шэнь Минчжоу.

Ветер обжигал лицо, но пальцы Шэнь Минчжоу оставались ледяными. Добежав до забора Тэнъао, он с ходу перемахнул через секцию раздвижных ворот и рванул к центральному входу.

Разум твердил, что глупо так рисковать ради незнакомца, решившего свести счеты с жизнью. Но сердце колотилось в горле, во рту пересохло, а в висках набатом стучала кровь.

Хрупкость человеческого бытия не оставляла времени на сомнения. Он бежал изо всех сил, ведомый лишь одним желанием — успеть до того, как оранжевый силуэт на экране превратится в холодную синеву.

Дверь заброшенного офиса оказалась не заперта. Шэнь Минчжоу беспрепятственно влетел внутрь и бросился по темной лестнице на третий этаж.

Распахнув дверь кабинета, он замер: на грязном полу, хрипя и мучительно кашляя, лежал мужчина. Живой.

Только теперь Шэнь Минчжоу почувствовал, как невыносимо ломит мышцы и огнем жжет в груди. Слишком много времени он проводил взаперти за компьютером. Юноша тяжело оперся о косяк, пытаясь восстановить дыхание.

— Дай посмотрю, — Шао Лянь, вбежавший следом, уверенно опустился на колени рядом с мужчиной и быстро проверил его пульс и дыхание. Убедившись, что непосредственная угроза миновала, он поднял глаза на Шэнь Минчжоу.

Парень, летевший впереди всех словно спринтер, теперь едва стоял на ногах, согнувшись пополам и судорожно хватая ртом воздух. Заметив взгляд компаньона, он лишь слабо указал рукой на спасенного.

— Жить будет, — успокоил его Шао Лянь.

Лицо Шэнь Минчжоу было бледным как полотно, но на губах заиграла слабая, облегченная улыбка. Сил на слова у него действительно не осталось. Главное — успели.

Вскоре в комнату ввалились запыхавшиеся инженеры, чья физическая форма оставляла желать лучшего.

Передав полубессознательного бедолагу Кану, у которого были навыки оказания первой помощи, Шао Лянь подошел к Шэнь Минчжоу. Минутный прилив адреналина иссяк, и перед ним снова стоял обычный домашний подросток, совершенно не приспособленный к физическим нагрузкам.

Заметив испарину на лбу парня и его дрожащие колени, Шао Лянь мягко положил ладонь ему на затылок и проворчал:

— С твоей-то подготовкой только кроссы бегать. Мог бы и подождать нас, мы бы справились.

Вся ладонь моментально стала влажной от пота.

Шэнь Минчжоу слабо отмахнулся, выпрямился и, сделав глубокий вдох, тихо произнес:

— Главное, что он жив. Раз все в порядке, я пойду обратно.

Шао Лянь не стал возражать. Он подобрал с пола обломки своего дрона, велел Кану и Сун Шуану дожидаться полицию со скорой, и, получив утвердительный кивок, поспешил вслед за подростком.

Без подпитки адреналином Шэнь Минчжоу ощутил дикую усталость. Ночной ветер мгновенно остудил влажную кожу, заставив его поежиться от озноба.

— В следующий раз не несись сломя голову. Нас тут целая толпа, негоже пускать ребенка вперед, — Шао Лянь набросил на его плечи свою куртку, проигнорировав мокрую от пота футболку парня.

— Не знаю, я просто не думал, — Шэнь Минчжоу плотнее запахнул куртку. — Мне нужно было увидеть все своими глазами.

От бега его тело все еще пылало, но пальцы рук окоченели. Заметив это, Шао Лянь без лишних слов поймал его ладонь и спрятал в свой глубокий теплый карман.

Под удивленным и растерянным взглядом Минчжоу он увлек его за собой.

— Пошли. Теперь все будет хорошо.

Они шли по безмолвной улице промзоны. Пальцы Шао Ляня крепко сжимали руку подростка, делясь живым, успокаивающим теплом. Шэнь Минчжоу думал о том, как легко и тоскливо люди порой принимают решение оборвать свою жизнь.

Не заметь они это оранжевое пятно на мониторе, завтра здесь стояли бы машины экстренных служб, а сотрудники компании Высоких Технологий лишь недоуменно переглядывались бы, глядя на суету за забором. К счастью, чудо-прибор помог предотвратить трагедию.

Шао Лянь уверенно шагал рядом, закрывая парня от порывов ветра своей широкой спиной. Лишь когда они переступили порог общежития, он выпустил руку Минчжоу и опустил обломки беспилотника на стол.

Шао Лянь пошел в ванную и включил горячую воду.

— Сейчас попрошу Цзян Юэ отнести Стрекозу в тепло и переписать логи полета, — крикнул он из-за двери. — А ты марш под душ, пока не простудился.

Выйдя из ванной, он застал Минчжоу за разглядыванием разбитого аппарата. Парень смотрел на него с таким сожалением, будто готов был прямо сейчас бежать обратно и собирать новый дрон взамен испорченного.

— Даже не думай его чинить, — усмехнулся Шао Лянь. — Обычная игрушка за четыре тысячи юаней, проще новую купить.

— Но ведь эта вещь спасла жизнь, — возразил Шэнь Минчжоу, нежно коснувшись корпуса. — Выбросить ее было бы кощунством.

«Кощунством?» — Шао Лянь мысленно покачал головой.

Глядя на бледное, но светящееся тихой радостью лицо подростка, он не мог взять в толк причину такой бурной реакции. Любой другой шестнадцатилетний мальчишка на его месте впал бы в ступор, забился в угол и ждал, пока взрослые его успокоят.

Но Минчжоу среагировал мгновенно, четко и без колебаний. Его худой, почти хрупкий силуэт неся сквозь ночь с такой отчаянной энергией, словно он верил, что эта сила способна вырвать человека из лап самой смерти.

Шао Лянь отвел глаза, не в силах вынести этот открытый, чистый взгляд.

«Если бы тогда рядом со мной оказался кто-то вроде него... возможно, все сложилось бы иначе», — подумал он с затаенной горечью.

— Иди мойся, высуши волосы и ложись. На сегодня приключений хватит, — бросил Шао Лянь, направляясь к выходу. — О Стрекозе позаботится Цзян Юэ. Отдыхай.

Однако сделать и шаг ему не дали — тонкие пальцы крепко ухватились за край его футболки.

Шао Лянь замер и обернулся, встретившись с серьезным, пытливым взглядом Минчжоу.

«Что с ним стряслось?» — подумал Шэнь Минчжоу.

Перемена в настроении мужчины была слишком явной. Если отпустить его сейчас, эта загадка не даст ему уснуть до самого утра.

Шао Лянь занес руку, намереваясь потрепать парня по голове, но ладонь зависла в воздухе. Он долго колебался, после чего с тяжелым вздохом все же взъерошил его влажные волосы.

— Да так... просто вспомнилось старое, — его голос прозвучал глухо и глубинно, уносясь куда-то далеко в прошлое. Он упорно избегал смотреть Минчжоу в глаза.

— Мой сосед по комнате... когда я учился в докторантуре, он покончил с собой, — на губах Шао Ляня появилась горькая, почти злая усмешка.

— Он завидовал мне. Не понимал, почему задачи, над которыми он бился месяцами, давались мне без труда. Да еще и защиту постоянно откладывали... В общем, он не выдержал. Застрелился.

Шао Лянь приставил два пальца к виску, имитируя дуло, и криво усмехнулся:

— Американская практичность в худшем ее проявлении. Бах — и у тебя даже шанса нет что-то исправить.

Шао Лянь пытался говорить шутливо, но за этой маской скрывалась неподъемная тяжесть. Смерть близкого человека никого не делает счастливым, и за его напускной иронией сквозила глубокая, застарелая боль. Шэнь Минчжоу кожей чувствовал это отчаяние. Темные тени в глазах мужчины говорили о том, что он и сам когда-то стоял на краю этой бездны. Меланхолия — штука заразная.

— А я... тоже когда-то думал об этом, — тихо признался Шэнь Минчжоу.

Прошрое, которое он так старательно пытался похоронить, вновь всплыло на поверхность холодным призраком. Но тут же на его лице появилась мягкая, снисходительная улыбка:

— Правда, потом я понял: если я умру, те, кто меня ненавидел, будут только радоваться. Глупо доставлять им такое удовольствие.

Он тихо вздохнул.

«Каким же дураком я был».

Непонятно, кого именно он сейчас судил — себя или того несчастного парня. В жизни нет неразрешимых проблем, кроме одной: смерть ставит окончательную, жирную точку на любых, даже самых смелых мечтах. В душе Шэнь Минчжоу давно перешагнул этот возраст, но он прекрасно помнил себя настоящего в шестнадцать лет.

Если бы в те мрачные вечера, когда он стоял на краю крыши или у кромки темной воды, он все

же сделал последний шаг... горевал бы кто-нибудь? Скорее, его недоброжелатели просто вздохнули бы с облегчением и поаплодировали. Ведь в глазах семьи и общества он был абсолютным ничтожеством, обузой, от которой никто ничего не ждал.

Единственной ниточкой, связывавшей его с миром, тогда был экран старого монитора. Незнакомые люди на форумах оставляли простые комментарии: «Эй, малец, кончай хандрить. Тебе жить да жить. Интернет, что ли, сломался или мемы в сети кончились?»

Именно эта мимолетная, бескорыстная теплота чужих людей помогла ему удержаться на краю. Он ушел с головой в программирование, судорожно наверстывая упущенное, и среди холодных строк кода наконец обрел истинный смысл своего существования.

— Шао Лянь, ты не должен ставить на себе крест, — твердо произнес Шэнь Минчжоу.

Он вспомнил тот кошмарный период в своей прошлой жизни, когда его патенты нагло украли, а бывший работодатель завалил его исками. Годы трудов пошли прахом, его вышвырнули из родной лаборатории. Но даже тогда он не сдался. Пока он дышит, он будет заниматься любимым делом.

— Я не знал твоего соседа, но я понимаю тебя, — продолжил он. — Пока у тебя горит огонь к исследованиям, выход всегда найдется. Да, можно сбиться с пути, зайти в тупик, но такие, как мы, всегда находят дорогу обратно.

Шао Лянь тепло улыбнулся:

— Разумеется. Тем более теперь, когда рядом со мной такой гений. Я не собираюсь сдаваться.

— Я не гений, — Шэнь Минчжоу впервые за все время резко отверг этот привычный комплимент.

Он упрямо вздернул подбородок и пристально посмотрел в глаза собеседнику:

— За каждым моим решением стоят годы упорного труда и бесчисленные ошибки. Мой успех — это просто вершина айсберга из провалов, хотя со стороны это кажется легким фокусом. Шао Лянь, тебе нельзя оставаться просто коммерсантом. Ты умнее и проницательнее всех, кого я знаю. Вещи, до которых я доходил годами, ты разложил по полочкам еще десять лет назад. Если бы я тогда учился у тебя, я сэкономил бы кучу времени и успел провести в разы больше опытов.

Его голос упал до шепота:

— Ты не должен был выбрасывать эти десять лет из жизни.

Шао Лянь застыл от озарения. Парень все не так понял! Минчжоу решил, что трагедия с соседом сломала его, заставив похоронить талант и навсегда уйти из науки в самый пик творческих сил.

По-хорошему, следовало бы объяснить, что эти десять лет не были праздным бездельем или депрессией. Но как признаться в затяжной, мучительной череде неудач? В глубине души он действительно опустил руки. Он больше не хотел тратить ресурсы на то, что заведомо обречено на провал.

Шао Лянь был прагматиком до мозга костей — бесперспективные проекты он закрывал безжалостно. И в эту минуту он осознал, какая пропасть лежит между ними, несмотря на внешнее сходство умов.

«Если бы Минчжоу был со мной все эти годы... смогли бы мы победить мои неудачи?» — подумал он.

Шэнь Минчжоу мог биться головой о стену ради безумной идеи, совершая попытку за попыткой. А Шао Лянь, едва поняв, что уравнение не имеет красивого решения, просто закрывал тетрадь и убирал ее на самую дальнюю полку.

Шао Лянь ласково провел ладонью по его затылку и, повинувшись внезапному порыву, крепко прижал подростка к себе.

— Знаешь, когда это случилось... мне безумно хотелось, чтобы меня кто-нибудь вот так обнял,
— тихо прошептал он. — Но я вел себя как холодный сухарь, поэтому никто и не решился.

Он со вздохом уткнулся подбородком в плечо Минчжоу, словно ища утешения:

— А ты такой славный... Рад, что ты рядом.

Хрупкое, но удивительно теплое тело в его объятиях заставило старые, покрытые пеплом воспоминания вспыхнуть яркими красками.

На следующее утро Шэнь Минчжоу с подчеркнуто независимым видом возился со Стрекозой, переписывая код системы автоматического ухода от препятствий — теперь ее можно было отключать вручную.

Шао Лянь вольготно развалился в кресле, наблюдая за его манипуляциями с видом ленивого барина.

— Ты точно не хочешь, чтобы я поехал с тобой? — лениво протянул он.

— Нет, — буркнул Шэнь Минчжоу.

Если бы можно было повернуть время вспять, он вчера зубами бы за язык держался и не проронил ни слова.

— Ну почему ты стал таким колючим всего за одну ночь? Где былая нежность? — Шао Лянь с наигранной грустью похлопал себя по плечу. — А ведь вчера так трогательно жался ко мне и шептал слова утешения...

— Заткнись! — Шэнь Минчжоу готов был запустить в него первым попавшимся гаечным ключом.

— Ладно-ладно, ухожу. Передислоцируюсь на левый фланг, — Шао Лянь весело захохотал колесиками кресла, перекатившись на другую сторону стола. Ему до безумия нравилось доводить парня до состояния рассерженного котенка.

Шэнь Минчжоу кипел от злости — этот наглец перешел все границы! Вчера он просто проявил немного сочувствия, пообещав быть рядом, а этот тип умудрился извратить все до пошлых шуточек вроде «сходишь со мной в душ?» или «останешься на ночь?». Катись к черту!

Учитель Шэнь был смертельно оскорблен. В порыве ярости он захлопнул крышку противоударного кейса с модернизированной Стрекозой и твердо заявил, что ноги его здесь не будет до самого окончания конкурса.

Однако босс Шао, щеголявший по лаборатории в каки-штанах и домашних шлепанцах, даже не думал раскаиваться.

— Как непедagogично, учитель Шэнь! Обещал быть рядом, а теперь бросаешь на произвол судьбы. Придется мне, так и быть, поехать с тобой и присмотреть за моим сокровищем.

Шэнь Минчжоу поднял кейс, окинул его наряд ледяным, полным искреннего презрения взглядом и ядовито процедил:

— Сделай одолжение, останься дома. Мне стыдно с тобой на людях показываться.

<http://bllate.org/book/20089/2002146>